

Кушугур. — 1994. — Запр. — С. 7

# Кого мы представляем?

Он, пожалуй, единственный из представителей региональных отделений Союза кинематографистов выступает на каждом пленуме, каждом общем форуме. Выступает обычно в конце, но расшумевшиеся затихают. Потому что Геннадий Лысяков обычно говорит правду. Мы предлагаем его выступление.

Что волнует кинематографистов—членов союза на периферии? Каждый раз, когда я добираться с восточного края сюда, летя в самолете, думаю: неужели в этом зале начнется очередная разборка? К счастью, на местах этого нет. Люди худо-бедно работают, работают трудно, кто-то уже ушел из кино. Об этом-то я и хотел коротко сказать.

Во-первых, мы на Дальнем Востоке не смогли на шести студиях на телевидении уговорить кого-то вступить в союз. Это для справки. Молодые операторы, режиссеры, есть и вгиковцы, которые говорят: а что мы будем иметь? Говорят, посмотрите на своих ветеранов, вы не можете 20 тысяч рублей дать пособие, не можете никуда послать. Что это за творческий союз? Я говорю это в ответ на массовый призыв, когда все ринулись в союз. Второе. Если вы полагаете, что на периферии для членов союза, кроме морального удовлетворения, есть какие-то преимущества, блага, то вы просто заблуждаетесь. Если

москвичи еще в кино ходят, в буфет, куда-то ездят, на периферии люди ничем не пользуются. Но если раньше творческий союз, отделение каким-то образом могли влиять и морально, и нравственно на морально-психологический климат, на творческий процесс в хорошем смысле этого слова, то сейчас все эти рычаги утрачены. В нашем отделении было 40 человек, осталось 30. Кто ушел в лучший мир, кто уехал, кто вообще ушел из кино. Какое должно быть представительство? Я лично думаю о тех десяти своих пенсионерах, которым надо доплатить к 30 тысячам, чтобы они

сводили концы с концами. Я практически распродал все имущество своего отделения, чтобы людям на Сахалине, на Камчатке, в Хабаровске что-то доплачивать, потому что мы ничего не получаем. Вместо того чтобы спорить, давайте лучше подумаем, как, реформируя союз, защитить кинематографистов — молодых, пожилых, работающих, как отстаивать наши авторские права. А пока идет разговор, как мне кажется, неконструктивный. У нас две студии. Одна—во Владивостоке, другая—в Хабаровске. Ситуация тяжелая. Одна студия простаивает, вто-

рая—на грани закрытия. Тем не менее, может, объединимся и как-то выживем. Мы видим будущий союз с индивидуальным членством, союз, который мог бы из Москвы оказывать влияние на местных губернаторов, поскольку тут разные могут быть позиции. Это должен быть союз, который не спорит (в основном на трибунах), а который имеет возможность помогать молодым и пожилым кинематографистам. Другое дело — ставить ли вопрос перед правительством, отчислить ли кинопроизводителям какую-то сумму средств на содержание пен-

сионеров, ветеранов, домов творчества? Это больше всего волнует людей на местах. Или вот такой пример. Многие из вас знают Федора Фартусова, нашего известного режиссера, оператора. Сейчас он лежит в больнице. Мы ему ничем не можем помочь, ничем не можем помочь союз. Мы не можем его послать на курорт. Не может он, как и мы, лечиться. У вас здесь есть своя поликлиника, а у нас же ничего нет. Разница в ценах: билет до Хабаровска — 310 тысяч рублей! Есть одна льгота—когда человеку исполнится семьдесят лет, он может бесплатно ехать в Москву в дом

ветеранов. А когда я сказал об этом нашим двум уважаемым пенсионерам, они ответили: нас хотят в дороге и похоронить? Почему я говорю об этих конкретных вещах? Потому что, когда мы так относимся к людям, отдавшим всю жизнь кинематографу, то молодые смотрят и говорят: мы так жить не хотим. Многое нам нужно пересмотреть, особенно все, что касается более экономного расходования средств. Может быть, когда нас всего тридцать человек, не нужно держать штат, достаточно одного уполномоченного, может быть, не нужно делегировать от десяти человек на съезд. Я говорю о нас (может быть, в других отделениях другая позиция): лучше за счет этих

средств помочь студентам ВГИКа. И последнее. Я думаю, что будущему правлению следует сделать все, чтобы поднять престиж союза. Престиж его на местах падает. Некоторые члены союза, известные наши деятели, выезжая в глубинку России, способствуют этому. В частности, об этом писали газеты Хабаровска и Владивостока. Был Никита Михалков как председатель Фонда культуры, который говорил в интервью, что союз умер. И когда идешь к губернатору, он говорит: да вы что? Выступал же Никита Сергеевич, он же говорит, что нет никакого союза. Кого вы представляете? После таких слов обычно следует сосредоточенное молчание самых маститых. Правда глаза колет... А потом — аплодисменты, потому что правда нужна.